

[Главная](#) > Алена Луговкина: "Нести музыку в массы. Из Вербье"

Алена Луговкина: "Нести музыку в массы. Из Вербье" | Alena Lugovkina: "Reaching out through music. From Verbier"

Автор: Надежда Сикорская, Вербье, 23. 07. 2014.

Алена Луговкина в Вербье (© Nashagazeta.ch)

Одним из представителей первого поколения музыкантов, откликнувшихся на приглашение Фестиваля в Вербье принять участие в новой учебной программе социальной направленности, стала родившаяся в Москве и делающая мировую карьеру флейтистка. |

Reaching out is a new programme offered by the Verbier Festival. Alena Lugovkina, a Moscow-born graduate of The Royal Academy of Music in London, is one of its first participants.

Наша сегодняшняя гостья с отличием закончила Московскую среднюю специальную музыкальную школу имени Гнесиных, Лондонскую школу музыки и театра Гилдхолл и Лондонскую Королевскую академию музыки, выдавшую ей сертификат как лицензированному высококвалифицированному преподавателю по классу флейты.

Победительница международных конкурсов в Англии и Германии, сегодня она - приглашенный профессор Бермингемской Консерватории, преподаватель в школе Святого Винсента в Лондоне.

Приглашенная первая флейта Лондонской филармонии, она дает мастер-классы и концерты в Италии, Германии, США, Канаде, Англии, Португалии, России, Японии.

При этом Алене Луговкиной всего 24 года. Как сказал бы один мой знакомый, есть же счастливые родители!

С Аленой, очаровательной блондинкой, которая вместе со своей флейтой так и просится на пасторальную картинку, мы встретились за чашкой кофе на террасе одного из многочисленных кафе в Вербье в тот редкий момент, когда не лил дождь.

Наша Газета.ch : Ну, Алена, рассказывайте. С чего все началось?

Алена Луговкина: С самого раннего детства, буквально с двух лет, я очень любила петь. И однажды мама увидела в метро девочку, которая учила сольфеджио и пела. Узнав, где она занимается, мама решила отвести меня в ту же школу. Так что все началось совершенно случайно. Мы пришли в школу, я осмотрелась и сказала, что хочу там учиться.

То есть Вы хотите сказать, что вот так, «с улицы», без предварительной подготовки и блата поступили в знаменитую Гнесинку?

Именно! Просто мы понятия не имели, что это за школа, поэтому так смело и пошли! Пению там не учили, так что я пошла на флейту.

А почему не фортепиано, не скрипка - более популярные инструменты?

Скрипка мне тогда не нравилась – наверно, не доводилось слышать хороших скрипачей в то время! А на рояле я начала было учиться, но через шесть месяцев педагог сказала, что дома обязательно должен быть инструмент. Мы такого позволить себе не могли, я в семье не единственный ребенок, у меня есть брат и сестра. А флейта была самым дешевым инструментом – 80 рублей всего тогда стоила.

Вы закончили Гнесинскую десятилетку. И потом было принято осознанное решение продолжать учебу за рубежом или снова вмешался случай?

Случай, абсолютный случай! Когда мне было 14 лет, то от имени Гнесинки я поехала на конкурс Jeunesses Musicales в Румынию. Там я познакомилась и подружилась с флейтисткой из Южной Кореи. Мы обменялись мэйлами, я отправляла ей какие-то ноты, а она прислала мне список летних школ, о которых я вообще не слышала, вся подобная информация у нас тогда была еще довольно закрыта.

Я тогда еще плохо говорила по-английски, и мы с мамой сделали выбор просто по фотографии приятного лица профессора в Интернете, решив, что любой подобный опыт будет полезен.

Этим профессором оказался Уильям Беннетт, ставший впоследствии моим учителем, а десять дней, проведенные в том лагере в Саррей под его руководством, изменили мое представление о музыке и перевернули мою жизнь. Именно после этого опыта я твердо решила серьезно заниматься флейтой, а родители, увидев произошедшую во мне перемену, всячески мне помогали.

К счастью, моя игра профессору Беннетту тоже понравилась, и он предложил мне поступать в его класс в Королевскую Академию. Момент был подходящий, мне было 16 лет, я как раз заканчивала Гнесинку.

А в России Вас не пытались удержать - не силой, разумеется, а какими-то заманчивыми предложениями?

Конечно, я могла остаться. Благодаря «красному диплому» Гнесинки у меня была возможность поступить без вступительных экзаменов и в Академию имени Гнесиных, и в Консерваторию. Но... те десять дней слишком на меня повлияли.

А как Вы решили финансовые вопросы? Ведь образование в Англии очень дорогое.

Королевская Академия предоставила мне полную стипендию.

Те, кто принимал это решение, в Вас не ошиблись – Вы, я думаю, оправдали и переоправдали, если можно так выразиться, их надежды, завоевав все возможные награды и похвалы, и даже получили особый вид на жительство в Великобритании – как «исключительный талант». Это рядовое явление или случай исключительный?

(смущенно) Знаете, исключительный. Ходатайство было подано Советом искусств Англии и одобрен Министерством внутренних дел. В прошлом году такую визу получили только 36 человек – из всех профессий, со всего мира. Так что я считаю себя очень везучей.

Сейчас принято ругать образование в России. Однако, вероятно, что Вы так легко поступили в Королевскую Академию и достигли таких выдающихся успехов, в том числе, и благодаря изначальной подготовке, полученной в Гнесинке?

Несомненно! Гнесинка мне очень много дала. Во-первых, дисциплина. С восьми лет мне нужно было тратить по полтора часа в один конец для поездок на уроки. Сначала возили бабушка, мама, потом уже сама. Конечно, подобная дисциплина, привитая с детства, очень помогает потом. Моя мама вообще героиня! У меня ведь еще есть сестра и брат, а она в то время работала на трех работах, и все успевала.

Возвращаясь к Гнесинке, у нас действительно очень хорошая подготовка, особенно по теории. Я вообще считаю, что всех странах юные музыканты должны изучать фортепиано как второй инструмент. Я, например, свои партии всегда учила с фортепианными – иначе приходишь на концерт и не узнаешь произведение!

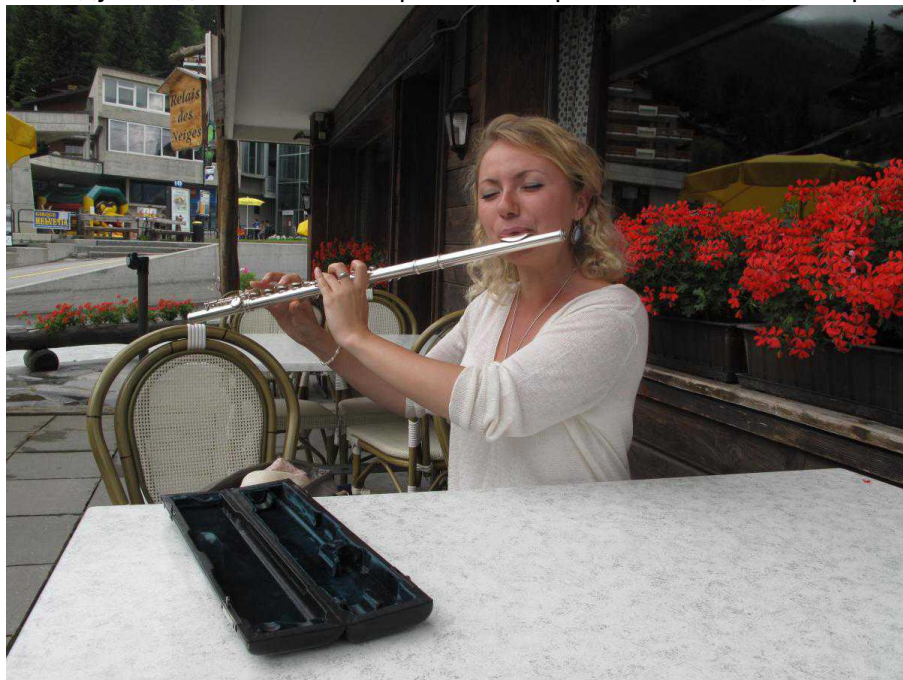
Имея возможность сравнить, я могу с уверенностью сказать, что теорию музыки у нас преподают лучше, чем где бы то ни было. Когда я приехала поступать в Академию, со мной поступали ребята, тоже уже окончившие колледжи, то есть специалисты, но в теории они не очень сильны. И вот они должны резко, за четыре года, освоить то, что мы по кирпичикам осваиваем предыдущие десять.

А что связывает Вас с фестивалем в Вербье? Как Вы впервые сюда попали?

Это произошло четыре года назад, я приехала сюда по совету Денису Бурякова, который теперь занимает пост первой флейты в оркестре Метрополитен-оперы, а в данный конкретный момент преподает здесь, на Фестивале. Три года я играла в Фестивальном оркестре, и трудно переоценить, что это мне дало. Я помню, как мы репетировали с Валерием Гергиевым. Каждое его слово, каждое замечание, даже сделанное не мне, а, например, контрабасу, - ценнейшая информация.

Вы уже состоявшийся музыкант. Зачем Вы приехали в Вербье теперь?

Быть в Вербье – огромное удовольствие, так как за короткий отрезок времени есть возможность послушать лучших музыкантов мира, да еще и пообщаться с ними, ведь вечером все идет в один и тот же бар! Такого просто нет нигде в мире.

А если по делу, то я приняла приглашение Фестиваля принять участие в новом проекте, который называется Reaching out. В рамках этого проекта чуть больше недели преподавала здесь на «Любительской неделе камерной музыки» (Amature Chamber Week), и это было потрясающе, потому что все участники – взрослые профессиональные люди: банкиры, врачи, адвокаты. Объединяет их одно – любовь к музыке. Они приезжают в Вербье, чтобы вместе поиграть и испытать себя на прочность, так сказать, посмотреть, какие музыкальные вершины они способны преодолеть... Для меня это – одна из сторон Reaching out, привлечения к музыке самых разных людей. И знаете, когда я, профессионал как бы, работаю с ними, любителями, это не односторонний процесс, мы учимся друг у друга.

А этих взрослых серьезных людей не шокировал Ваш юный вид? Они Вас слушались?

(смеется) Слушались, но на всякий случай для солидности я приходила на занятия в строгом пиджаке. Я, правда, была сама молодая из преподавателей, и когда кто-то узнал, что мне 24, то очень изумились! Но они относились ко мне с уважением, так как будучи профессионалами в своих областях, признали во мне профессионала в моей.

Можете ли сформулировать суть этого нового проекта Фестиваля в Вербье, о котором пока мало кто знает?

Насколько я понимаю, его суть заключается в обучении нас, молодых профессионалов, реализации социальной роли музыки, привлечение к ней людей, не имевших такой возможности. Сюда входит и работа с детьми, и организация концертов в домах престарелых, в тюрьмах.

Если не ошибаюсь, каждый из восьми участников программы должен будет уехать из Вербье с конкретным проектом. Есть ли у Вас уже что-то на уме?

Пока нет, но ведь предстоит еще десять дней занятий. Я не особенно беспокоюсь, так как в Великобритании подобная деятельность очень развита и активно поощряется. Надеюсь только, что смогу качественно внести свой вклад.

А если бы Вам предложили организовать нечто подобное в России, Вы бы согласились?

Разумеется, с огромным удовольствием!

Есть ли у Вас мечта - произведение, которое хочется сыграть? Оркестр, с которым хочется выступить?

Знаете, мне все всегда интересно – и концертная деятельность, и преподавание. Я люблю разнообразие, не хочу сидеть на одном месте, каждый опыт полезен. А если говорить о мечте, то с детства есть мечта сыграть с Берлинским филармоническим оркестром.

От редакции: На этом нам пришлось закончить интервью, так как Алене нужно было бежать заниматься с детьми в рамках программы Discovery, еще одного подарка Фестиваля в Вербье юным музыкантам. Но до этого она успела показать маленькой англичанке, сидевшей за соседним столиком и только еще собирающейся учиться играть на флейте, как сыграть популярную мелодию при помощи обычного стакана. Reaching out !

Ее флейта всегда с ней (© Nashagazeta.ch)

Урок-экспомпт (© Nashagazeta.ch)

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
